

RU

Креативные неологизмы как результат гибридного словообразования в немецкой и русской разговорной речи

Завалишина Л. В., Нефедова Л. А.

Аннотация. Цель исследования - выявить креативные неологизмы немецкой и русской разговорной речи, образованные посредством гибридного словообразования, представляющего собой комбинацию автохтонных и заимствованных элементов. В статье рассматриваются основные способы образования неологизмов с использованием гибридных компонентов. Научная новизна исследования заключается в изучении лингвокреативного взаимодействия автохтонной и заимствованной лексики в процессе образования коллоквиальных неологизмов. В результате исследования установлено, что основные механизмы лингвокреативной деятельности посредством гибридного словообразования являются универсальными. Однако её результатом являются специфичные для каждого языка коллоквиальные единицы.

EN

Creative Neologisms as a Result of Hybrid Word Formation in the German and Russian Colloquial Speech

Zavalishina L. V., Nefedova L. A.

Abstract. The aim of the study is to identify creative neologisms of the German and Russian colloquial speech formed through hybrid word formation, which is a combination of autochthonous and borrowed elements. The article discusses the main ways of forming neologisms using hybrid components. The scientific novelty of the research lies in studying the linguo-creative interaction of autochthonous and borrowed vocabulary in the process of colloquial neologisms formation. As a result of the study, it has been found that the main mechanisms of linguo-creative activity through hybrid word formation are universal. However, it results in language-specific colloquial units.

Введение

Данное исследование посвящено изучению гибридного словообразования как одной из лингвокреативных практик современного словотворчества в повседневной разговорной речи и выполнено в русле исследований в области научного направления «Лингвистика креатива» (Лингвистика креатива-5, 2020). Креатив в речевой деятельности понимается как её творческая составляющая. На языковом креативе полностью строится художественное творчество, но креатив наблюдается и в повседневной разговорной речи.

Объектом исследования являются коллоквиальные единицы, созданные посредством гибридного словообразования, которые были отобраны из словарей новой лексики немецкого и русского языков. Материалом для исследования послужила лексика немецкого языка с пометами *разговорное*, *разг.-шутливое*, *разг.-насмешливое* из Словаря неологизмов Института немецкого языка им. Лейбница (Neologismenwörterbuch, 2022) и из тематического глоссария к пандемии COVID-19 Цифрового словаря немецкого языка (DWDS-Themenglossar zur Pandemie, 2022), а также лексика русского языка с пометами *разг.*, *разг.-сниж.*, *нар.-поэт.* (*народно-поэтическое*) из Словаря русского языка коронавирусной эпохи (Словарь русского языка..., 2021).

Теоретической базой для данного исследования послужили работы, в которых рассматриваются аспекты лингвистики креатива, отражающие возможности пополнения лексического состава языков нестандартными единицами (Карасик, 2018; Лингвистика креатива-5, 2020; Нефедова, 2022; Кан, 2002; Polzin, 1997); труды, посвященные теоретическим и методологическим проблемам современной неологии немецкого и русского языков (Штеффенс, Никитина, 2012, 2016; Новые слова..., 2020), гибридного словообразования, словообразования с использованием автохтонных и заимствованных элементов (Barz, 2005; Аккуратова, 2019), а также немецкой и русской разговорной речи (Девкин, 2005).

Актуальность темы исследования обусловлена происходящим в лексике немецкого и русского языков периода пандемии COVID-19 «неологическим бумом», а также наблюдаемым «лавинообразным словотворчеством» и, как следствие этого процесса, появлением большого количества нестандартных новых коллоквиализмов. В связи с тем, что лексический состав современных языков обновляется во многом через разговорную сферу, остро встал вопрос о необходимости осмыслить и описать данную ситуацию.

Для достижения указанной цели исследования решаются следующие задачи:

- изучить корпус новой лексики, вошедшей в указанные выше словари неологизмов немецкого и русского языков;
- выявить неологизмы, являющиеся коллоквиализмами, образованными с использованием автохтонных и заимствованных элементов;
- проанализировать способы образования выявленных неологизмов, сделав акцент на творческой составляющей процесса их создания;
- установить общее и специфичное в словообразовании из автохтонных и заимствованных элементов в немецкой и русской разговорной речи, результатом которого являются новые креативные единицы;
- описать лингвокультурные особенности лингвокреативной деятельности носителей немецкого и русского языков на материале коллоквиализмов, образованных с использованием автохтонных и заимствованных элементов в повседневной разговорной речи.

В статье применяются следующие методы исследования: метод сплошной выборки оригинальных по форме и/или содержанию языковых единиц из словарей неологизмов, метод анализа словарных дефиниций, морфологический и словообразовательный методы анализа форм слов, метод лингвистического наблюдения и описания.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в курсах лексикологии и словообразования немецкого и русского языков, сопоставительной лексикологии, а также в практике преподавания немецкого языка на факультетах иностранных языков и русского языка как иностранного на филологических факультетах в вузах для развития лингвокреативного мышления обучающихся.

Основная часть

Креативность гибридного словообразования в разговорной речи

В процессе повседневного общения постоянно создаются новые оригинальные коллоквиализмы. В. Д. Девкин (2005, с. 105) указывал на то, что простая, свободная, неофициальная, нескованная атмосфера общения (коммуниканты чувствуют себя как дома в шлёпанцах) вызывает желание «выразиться пооригинальнее, посмешнее, поозорнее».

Креативность – это создание нового и необычного. В энциклопедии «Экономический лексикон Габлера» (Gabler Wirtschaftslexikon Online, 2022) креативность определяется как способность мыслить оригинально, образно и творчески, изобретать или создавать что-то новое, нетривиальное; способность менять перспективу. Креативное мышление – это способность порождать необычные идеи, отказываться от стереотипных способов мышления, отклоняться в мышлении от традиционных схем; устанавливать неочевидные связи между очевидными вещами.

Оригинальность мышления проявляется в повседневном общении, прежде всего, благодаря возможности создавать гибридные новые слова с использованием комбинации автохтонных и заимствованных элементов. Одна из важнейших причин, по которой в разговорной речи прибегают к гибриднему словообразованию, – это импульс к языковой игре (Белякова, Нефедова, 2021).

Игровое использование заимствованных элементов в словообразовании как средства лексических инноваций в особенности привлекательно для молодых людей, которые часто создают специальный вокабуляр. Прежде всего, английские словообразовательные элементы для современной молодёжи – ценнейшие специи на кухне коммуникации.

Креативные языковые единицы как продукты гибридного словообразования возникают при различных отклонениях от традиционных, или принятых, словообразовательных правил и представляют собой словообразовательные девиации (Нефедова, 2003). Отклонения происходят спонтанно или производятся говорящим осознанно; они выражают «языкотворческую силу говорящего» (Кап, 2002, с. 77), определенный вид языкового творчества.

Под гибридизацией в лингвистике принято понимать процесс словообразования из автохтонных и заимствованных элементов, реже также из элементов, заимствованных из разных иностранных языков, например, из классического языка (латинского или греческого) и современного, например, английского языка (Barz, 2005). В результате словообразования из автохтонных и заимствованных элементов благодаря комбинации в слове или словосочетании «строительного» материала, отражающего «свою» и «чужую» языковые картины мира, возникают оригинальные, нетривиальные языковые единицы.

Современные неологизмы отражают новые реалии в период пандемии коронавирусной инфекции как общемирового явления, многие из которых, с одной стороны, идентичны в разных культурах, с другой – включают элементы национального своеобразия, отражая специфику освоения действительности современным немецким и русским языковым сознанием. Многие лексические инновации выполняют номинативную функцию, при этом они являются выражением творческой самореализации носителей языка.

В качестве креативных неологизмов в данном исследовании рассматриваются неолексемы – отдельные слова и лексически неделимые, целостные по значению словосочетания, выполняющие функцию отдельной лексемы. Критериями, отграничивающими неологизм от других лексических новшеств, являются узуализация, лексикализация и интеграция (Штеффенс, Никитина, 2012, с. 374).

Креативные неологизмы как результат гибридного словообразования в немецкой разговорной речи

Для немецкого языка наиболее продуктивным способом словообразования является словосложение. В результате гибридного словосложения, а именно сложения автохтонных и заимствованных основ, образуются актуальные креативные номинации периода пандемии. Рассмотрим далее примеры таких номинаций.

В немецкой разговорной речи наиболее распространены соединения исконно немецких слов с англицизмами. Композит *Abstell-Okay, das* (нем. *abstellen* оставлять + англ. *okay* хорошо) имеет значение «окей доставка на дом». Речь идет о соглашении между поставщиком услуг доставки и получателем о доставке без личного принятия клиентом в согласованном месте. Основным словом в композите является англицизм *okay*, употребляемый в немецкой разговорной речи в функции существительного среднего рода со значением «согласие». В данном случае глагольная основа «оставлять доставленные (товары, продукты)» определяет основное слово, выраженное англицизмом в несвойственной для него функции.

Композит *Bierwalk, der* (нем. *Bier* пиво + англ. *walk* прогулка) может быть переведен на русский язык как «прогулка с пивом» (букв. «пивная» прогулка). Такая прогулка, во время которой пьют пиво с друзьями – новая реалья Германии, вызванная ограничениями во время пандемии. Привычное немецкое слово *Spaziergang*, очевидно, игнорируется по причине того, что оно громоздкое. В данном случае слово *Bierwalk* обозначает новую, непривычную реалию страны; англицизм передает её новизну. Суффиксальный дериват *Bierwalker, der* обозначает не того, кто совершает прогулку с пивом, а ретейлера, не привязанного к определенному местоположению и продающего алкогольные напитки в парках, общественных местах и т.д.

Сложное слово *Bazookahilfe, die* (англ. *Bazooka* + нем. *Hilfe* – помощь) – букв. «базука»-помощь, «гранатомётная» помощь, обозначает политические действия и меры, которые используются для решительного экономического противодействия последствиям пандемии COVID-19 (первым его использовал канцлер Олаф Шольц, занимая пост министра финансов). Англицизм *bazooka* – американское название ручного противотанкового гранатомета – используется как имя нарицательное для обозначения гранатомета. Яркий авторский неологизм стал известным и употребительным словом.

Среди композитов встречаются образные гибридные наименования лиц, служащие для осмысления новых реалий посредством метафоры, например: *Seuchensheriff* (нем. *Seuche* – чума + англ. *sheriff*) – «противочумный шериф», политик, осуществляющий строгие меры по сдерживанию пандемии COVID-19, также *Coronasheriff* (лат. *Corona* + англ. *sheriff* шериф) – «коронавирусный шериф»; тот, кто сообщает в полицию или публично делает выговор людям, которые не соблюдают правила социального дистанцирования и гигиены, действующие во время пандемии COVID-19. Словом *Bumerangkind, das* (австрал. *wo-murang* + нем. *Kind* – ребенок) – «бумеранговый ребенок», называют подростка, который возвращается в родительский дом через определенный период времени после отъезда (в основном из-за негативных (внезапных) изменений в работе или личной жизни). Имеется в виду возвращающийся бумеранг; сема «возвращение» позволяет использовать слово *бумеранг* в качестве определяющего в композите.

Англицизм *hopping* – «прыгание, скакание» в составе сложных слов соединяется с немецкоязычным компонентом: *Ärzt hopping* (нем. *Ärzte* – врачи + англ. *hopping*) – букв. «скакание от одного врача к другому», «частое посещение пациентом различных врачей-специалистов», *Beziehungshopping* (нем. *Beziehung* – отношения + англ. *hopping*) – «частая смена отношений». Благодаря англицизму выражают негативное отношение к поведению человека.

Правила играют, как известно, огромную роль в жизни немецкого общества. Новые лексические единицы, сложные слова *Niesetikette* (досл. «чихэтикет»: нем. *niesen* – чихать, франц. *Etikette, die* – этикет) и *Hustenetikette* («кашлэтикет», «этикет при кашле»: нем. *husten, der* – кашлять, франц. *Etikette, die* – этикет) обозначают правила поведения, которые препятствуют распространению инфекции.

В сравнении с гибридным словосложением роль эксплицитной гибридной деривации менее значима в немецкой разговорной речи для создания креативных неологизмов. Как правило, в случае гибридной деривации к заимствованным основам присоединяется автохтонный аффикс. Пример креативного суффиксального гибрида – дериват с немецким уменьшительным суффиксом *-chen* *Corönchen* – букв. «короночка», «коронавирусик», так как коронавирус обозначается в немецком языке сокращенным словом *Corona*, слово COVID не имеет такого широкого распространения в немецком языке, как в русском.

Конверсия представляет собой безаффиксный способ словообразования, имплицитную деривацию. Однако глаголы, образованные способом конверсии, имеют в немецком языке суффикс инфинитива *-n*. Когда этот автохтонный суффикс присоединяется к заимствованной основе, создается гибридное слово. Глагольная конверсия представлена креативным глаголом *rampern* с пометой *разг.-насмешл.* в значении «возиться, нянчиться с кем-л./чем-л.», который образуется способом конверсии от слова *Pampers*, торговой марки компании Procter & Gamble, и поэтому содержит намёк на детские подгузники фирмы «Памперс». Глагол *hamstern* – «хомячить», «делать запасы, как хомяк» образован также посредством конверсии от заимствованного из русского языка существительного *Hamster* – «хомяк».

Креативные неологизмы как результат гибридного словообразования в русской разговорной речи

Особенность современного словообразования русского языка – эксплицитная гибридная деривация, соединение в разговорной речи иноязычных основ *ковид* (*COVID* – аббревиатура англицизма *COrona Virus Disease*), *коронавирус*, являющихся официальными названиями опасного заболевания, с автохтонными словообразовательными суффиксами. Такие суффиксальные дериваты обращают на себя внимание своей необычной формой, например:

- существительные *ковидальня*, *ковидарник*, *ковидовщина*, *ковидло*, *ковидыч*; *коронавирусня*, *коронавирусняк*, *пандемиец*;
- глаголы *оковидеться* – заболеть и *отковидеться* – переболеть, *ковидануть* – ударить, *локдаункнуть* – перевести на карантин; *пандемийкнуть* – внезапно начаться (о пандемии);
- прилагательное *локдаунский*.

Обилие словообразовательных средств репрезентации эмоций – одна из особенностей русской разговорной речи. Среди них ведущую роль играют суффиксы субъективной оценки, в частности диминутивные (со значением уменьшительности) и аугментативные (со значением увеличительности) суффиксы (Попова, Григорова 2021, с. 3786). Креативны, например, словообразования с диминутивными суффиксами: *-ик-* (*ковидик*, *коронавирусик*), *-ёнок* (*ковидёнок*), *-ушк-* (*ковидушка*, *коронавирушка*), *-к-* (*ковидка*); с аугментативными суффиксами *-ище-* (*ковидище*) и *-ин-* (*ковидина*).

От слов *корона* и *ковид* образуются наречия: *коронисто*, *коронотурно*, *ковидно* – плохо, трудно; *ковидимоневидимо* – очень много заболевших коронавирусной инфекцией. Дериваты образуются от имени собственного Ухань, откуда началось распространение коронавирусной инфекции: *уханькаться* – заразиться, *уханьствовать* – проявляться с большой силой, *уханька* – о вирусе.

Креативны гибридные композиты с основой *-вирус*: *пугаловирус*, *лоховирус*, *барановирус*, *фейковирус*, *макаронивирус*, *шашлыковирус* (мода на пикники в России в период строгой изоляции в начале пандемии). К креативным гибридным композитам относятся такие слова, как *ковидоразгильдяй*, юморема *зум-русалка* (об участнике сеанса видеосвязи, сочетающем в одежде элементы официального и неофициального стиля, также о мужчине).

Креативность находит отражение в продуктивности определенных словообразовательных основ при словосложении. В русской разговорной речи результатом лингвокреативной деятельности носителей языка является большое количество гибридных новообразований с основой *гречк-*: *гречковирус*, *гречкомания*, *гречкодемия*, *гречкохайп* – покупательский ажиотаж, повышение спроса на гречневую крупу. Это культурно-маркированное словообразовательное гнездо отражает роль гречки в коронавирусную эпоху в России.

Гибридные словосочетания *ковидище Поганое*, *змей Ковидыч* обращены к фольклорным мотивам. С производными от слова *ковид* словами *ковиднутый* и *ковиднуться* созданы шуточные эмоционально-экспрессивные фразеологизмы, юморемы с черной окраской (Кузовникова, Нефедова 2022): *ковиднуться медным тазом* (*ковиднуться* + *накрыться медным тазом*) – перестать существовать, *ковиднутый на всю голову* – человек, помешанный на соблюдении противоэпидемических мер (*ковиднутый* + *больной на всю голову* – совершенно ненормальный, чокнутый), *пирожок с ковидлом* – коронавирус, *получить пирожок с ковидлом*, *объесться пирожков с ковидлом* – заболеть коронавирусной инфекцией.

Контаминация как словотворчество в немецкой и русской разговорной речи

Отдельно рассмотрим такой способ создания новых слов, как контаминация. Контаминация – нестандартное создание новых слов сложением не морфем, а их произвольных частей, осколков морфем. Часто происходит наложение созвучных компонентов двух различных слов или выражений. Поэтому контаминацию рассматривают как особый вид неузуального словосложения, или словотворчество.

В качестве одного из самых распространенных механизмов реализации языковой игры, контаминация стала очень популярным и востребованным в эпоху пандемии коронавируса универсальным средством создания креативных новообразований. Новая лексика создается посредством сложения как двух произвольно усеченных основ, так и отдельного слова с усеченной основой другого слова. Если созвучные компоненты обнаруживаются у слов разных языков, возможно создание нового гибридного контаминанта посредством наложения этих компонентов. Такие гибридные контаминанты демонстрируют высочайшую степень креативной речевой деятельности говорящих.

Образование многих гибридных контаминантов обусловлено структурно-языковой спецификой и экстралингвистическими факторами. Немецкое шуточное слово, юморема *Flockdown* означает «промежуток времени, когда сильный снегопад и холод парализуют жизнь страны». Этот контаминант создан наложением немецкого слова *Flocke* на семантически дистантное слово английского языка *Lockdown*: нем. *Flocke* – снежинка + англ. *Lockdown*. Причиной его создания стала потребность в обозначении чрезвычайной ситуации, связанной с природным аномальным явлением для страны с мягким климатом. Немецкое слово *Flocke* содержит формально созвучный компонент *-lock-*, его лексическое значение включает семы «зима», «снег» и вызывает ассоциации с холодом. Контаминант *Flockdown* – пример творческих способностей его автора.

Виртуальное место для встреч по видеосвязи, в чате или по телефону с помощью программного обеспечения для видеоконференций *Skype*[®], где (в основном) употребляются алкогольные напитки, называется *Skneipe* (англ. *Skype* + нем. *Kneipe* – пивная). Частичная созвучность двух слов из разных языков неожиданно послужила основанием для создания гибридного контаминанта, обозначающего новую реалию.

Благодаря гибридной контаминации в русской разговорной речи создаются в высшей степени оригинальные языковые единицы: юморемы *расхламинго* (русск. *расхламить* + *фламинго*, от испан. *flamenco*), *фуфлопидемия* (русск. *фуфло* + лат./греч. *эпидемия*), *коронатрясение* (лат. *корона* + русск. *землетрясение*), *короназмей* (*корона* + русск. *змея*) и *короназаябра* (*корона* + русск. *кракозаябра*), *коронавасия* (*корона* + русск. *катавасия*) – о коронавирусной инфекции.

Особенность контаминации в русской разговорной речи – образование новых слов-гибридов с компонентами имён собственных. Контаминанты образуются с помощью заимствованных имён нарицательных и имён собственных-антропонимов, то есть обозначений лиц. В качестве примера приведем два слова, связанных с именами российских действующих политиков, государственных деятелей.

Оплачиваемые выходные дни, предоставленные по распоряжению президента РФ В. В. Путина во время пандемии в России, называются *путикулы*. Слово *путикулы* – контаминант, образованный сложением прилагательного *путинский*, образованного от имени собственного, и имени нарицательного *каникулы*. Слово «каникулы» в русском языке заимствовано из латыни: оно происходит от латинского словосочетания “*dies caniculares*” – «собачьи дни». Это дни с 22 июля по 23 августа, считавшиеся в Древнем Риме временем летнего отпуска, совпадали с началом утренней видимости Сириуса, который назывался *Canicula* («маленькая собака»). В испанском языке существует слово *canícula* (каникула) – «пора летней жары», также во французском языке – *la canicule*.

Цифровой пропуск, который был введён в Москве во время строгого режима самоизоляции, называется иронично *собяусвайс*. Пейоративно окрашенное слово-контаминант образовано от имени собственного, фамилии *Собянин* (мэр Москвы), и немецкого слова *ausweis* (нем. *Ausweis*) – удостоверения личности, которое и создаёт негативную коннотацию.

Носителями основного значения в контаминантах *путикулы* и *собяусвайс* служат имена нарицательные. Имена собственные выступают в роли определителя: *путикулы* – особые *каникулы*, предоставленные по распоряжению президента страны, *собяусвайс* – особый пропуск, введенный по распоряжению мэра города.

Таким образом, контаминация свидетельствует о намеренном нарушении языкового стандарта в речевой деятельности, отражает лингвокреативное мышление носителей языка. Контаминанты – это языковые креативы по своей сути, а создание гибридных контаминантов – проявление сформированного лингвистического интеллекта языковой личности.

Заключение

Новая креативная лексика немецкой и русской разговорной речи 2020-2022 гг. образуется в новой реальности пандемии коронавирусной инфекции, которая породила лингвокреативные дискурсивные практики коммуникации. Новые креативные коллоквиализмы создаются посредством гибридного словообразования: в качестве компонентов слов-гибридов используются автохтонные и заимствованные элементы.

Основными способами гибридного образования креативных неологизмов-коллоквиализмов в немецкой и русской разговорной речи являются словосложение, деривация (имплицитная и эксплицитная) и контаминация. При этом следует отметить, что в немецкой и русской разговорной речи наблюдается предпочтение тех или иных способов словообразования: для немецкой разговорной речи характерно, прежде всего, словосложение; для русской разговорной речи – суффиксация. В процессе гибридного словообразования благодаря оригинальному соединению семантически отдалённых автохтонных и заимствованных слов при словосложении, автохтонных диминутивных и аугментативных суффиксов с заимствованными основами при деривации, автохтонных имён собственных с заимствованными словами при контаминации создаются яркие, образные, нетривиальные номинации.

Таким образом, креативная речевая деятельность находит отражение в создании номинаций, привлекающих к себе внимание своей оригинальной необычной формой, соотношении их с необычными ситуациями и явлениями. Многие новые коллоквиализмы-заимствования являются юморемами, с их помощью в повседневной речи достигается комический эффект.

«Языкотворческая сила» говорящих на немецком и русском языках находит отражение в специфических новых коллоквиализмах, позволяющих говорить о специфике освоения действительности современным немецким и русским языковым сознанием. Особенности лингвокреативной деятельности носителей немецкого и русского языков проявляются в разговорной лексике, показывающей роль ценностных ориентиров в жизни общества и человека.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в изучении прагматического аспекта коллоквиализмов, состоящих из автохтонных и заимствованных элементов в немецком и русском языках, а также более детальном изучении контаминации как средства реализации креативного потенциала носителей языка.

Источники | References

1. Аккуратова И. Б. Процессы гибридизации в немецком словообразовании в конце XX - начале XXI в. (на материале понятийного поля «Образование»): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2019.
2. Белякова О. П., Нефедова Л. А. Заимствование как источник коллоквиализации современного немецкого языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 8.

3. Девкин В. Д. *Немецкая лексикография*. М.: Высшая школа, 2005.
4. Карасик В. И. Креативы в сетевом дискурсе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 5.
5. Кузовникова Е. Г., Нефедова Л. А. Черный юмор в неформальном академическом дискурсе (на материале современного немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 6.
6. Лингвистика креатива - 5: коллективная монография / под ред. Т. А. Гридиной. Екатеринбург, 2020.
7. Нефедова Л. А. Лингвокреативные практики современного словотворчества (на материале немецкого и русского языков) // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива // Екатеринбург. 2022. № 2.
8. Нефедова Л. А. Явление девиации в лексике современного немецкого языка: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2003.
9. Новые слова и словари новых слов. 2020: сборник научных статей / отв. ред. Н. В. Козловская. СПб., 2020.
10. Попова О. А., Григорова Е. А. Диминутивные и аугментативные суффиксы в новообразованиях периода пандемии (на материале «Словаря русского языка коронавирусной эпохи») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 12.
11. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева; редколл. Е. С. Громенко, А. С. Павлова, Ю. С. Ридецкая. СПб., 2021.
12. Штеффенс Д., Никитина О. А. Немецко-русский словарь неологизмов. Новая лексика в немецком языке 1991-2010: в 2-х т. Мангейм, 2016. Т. 1-2.
13. Штеффенс Д., Никитина О. А. От словаря неологизмов немецкого языка к немецко-русскому словарю неологизмов // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2012. Т. 8. № 3.
14. Barz I. Fremdwortbildung // Duden. Bd. 4. Die Grammatik. 7. völlig neu erarbeitete und erweiterte Auflage. Mannheim, 2005.
15. DWDS-Themenglossar zur COVID-19-Pandemie. 2022. URL: <https://www.dwds.de/themenglossar/Corona>
16. Gabler Wirtschaftslexikon Online. 2022. URL: <https://wirtschaftslexikon.gabler.de/>
17. Kan E. N. Kreative Wortschöpfungen der Fachlexik in Packungsbeilagen von Medikamenten // Das Wort: Germanistisches Jahrbuch der GUS. 2002.
18. Neologismenwörterbuch. 2022. URL: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp>
19. Polzin C. Kreativität in der Wortbildung - kontrastiv gesehen // Kreativität: Beiträge zum 12. Nachwuchskolloquium der Romanistik (Eichstätt, June 3, 1997) / hrsg. P. Reisewitz. Bonn: Romanistischer Verlag, 1997.

Информация об авторах | Author information

RU**Завалишина Лия Викторовна¹**, к. пед. н.**Нефедова Любовь Аркадьевна²**, д. филол. н., проф.¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва² Московский педагогический государственный университет**EN****Zavalishina Liia Viktorovna¹**, PhD**Nefedova Lyubov Arkadyevna²**, Dr¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow² Moscow Pedagogical State University¹ liya-zavalishina@yandex.ru, ² la.nefedova@mpgu.su

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.06.2022; опубликовано (published): 29.07.2022.

Ключевые слова (keywords): креативный неологизм; гибридное словообразование; разговорная речь; коллоквиализм; юморема; creative neologism; hybrid word formation; colloquial speech; colloquialism; unit of humour.